

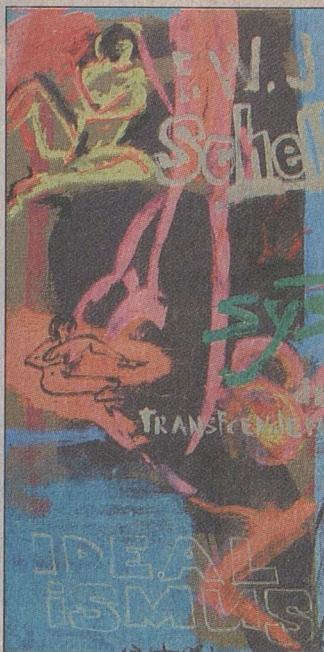
ВЕРНИСАЖ

Дао кисти

В галерее «Файн Арт» (Большая Садовая ул., 3, корп. 10) проходит выставка художников Константина Бохорова и Дмитрия Гутова.

В современное искусство попадают не только из Академии художеств, но еще бог весть откуда. Вот и два московских художника – Константин Бохоров и Дмитрий Гутов – по образованию искусствоведы. Окончили они оба Репинский художественный институт в тогда еще Ленинграде. Гутов, правда, давно уже маэстро, а вот Бохоров снова взялся за кисть после длительного перерыва. И сделали совместную выставку в галерее «Файн Арт», назвав ее загадочно «Разговор о неясных путях кисти».

Что такое «путь кисти». Смотришь на картины Дмитрия Гутова и понимаешь, что это категория даосистская. «Д. Гутов рассматривает занятие живописью как экстатическое состояние, в которое художника может загнать любой предмет, доступный глазу», – пишет сам о себе художник Гутов. И продолжает: «Им может оказаться выгоревшая синяя тряпка на коричневом полу, репродукция Опеля 1969 года в журнале или название трактата Шеллинга. В работе он больше всего ценит легкость, с которой она сделана. Если движением кисти у Бохорова управляет травма, то у Гутова, можно сказать, посттравматическое состояние, доходящее порой до эйфории. В такие минуты могут быть созданы картины, созерцание которых способно очистить зрение». Вот такая мистическая концепция с некоторой примесью психоанализа. Ведь, кроме как кистью и красками, современный русский художник обязан быть и знатным теоретиком, прежде всего, того, что он делает сам. А Гутов

Д. Гутов. Система. 2004 г.

пишет все подряд. Логотип журнала «Новый мир» и автозавода «ЗИЛ», дорогие итальянские машины, снабдив их комментариями типа «мечта бедного еврея», просто фразу «Тварь безмозглая!», вирши своего приятеля живописца Владимира Дубосарского – «Печально я смотрю две мухи по столу»... Кисть Гутова жива и легкомысленна: все что угодно может привести к просветлению.

Коллега же его – Константин Бохоров – по контрасту основателен невозможно и малюет не все, что на глаза попадет, но отборные, вошедшие в историю искусства, перформансы. То он изображает себя – тринадцатилетним подростком – на фоне известного перформанса Йозефа Бойса «Я люблю Америку, а Америка любит меня», то пишет акции японской авангардистской группы «Гутай», то акцию 1960 года будущего поп-артиста Джима Дайна.

Почему, однако, живописцы и искусствоведы оказались так вдруг озабочены путями кисти? Не только же из-за нехватки уроков живописного ремесла? Действительно, в 90-е годы в московском «авангардном» искусстве живопись была запрещена. Вот теперь и приходится наверстывать упущенное. Даже теоретически.

Выставка открыта до 1 ноября.

Владимир САЛЬНИКОВ

Д. Гутов. Опель. 2004 г.

ВЕР. МОСКВА - 2004-15 окт. - с. 10